

<https://doi.org/10.21638/2226-5260-2020-9-1-456-465>

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Р. ПАРКЕР, И. КЕПОНЗ (РЕД.)

PHENOMENOLOGY OF EMOTIONS, SYSTEMATICAL AND
HISTORICAL PERSPECTIVES

New York: Routledge, 2018. The New Yearbook for Phenomenology and
Phenomenological Philosophy, Vol. 16. ISBN 9780429470141

ЕКАТЕРИНА ХАН

Аспирант.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
105066 Москва, Россия.

E-mail: katerina.inno@gmail.com, ehan@hse.ru

Возможно ли охватить вниманием и постичь все разнообразие и богатство чувств и эмоций, не сводя их ни к сугубо иррациональной стороне разума, ни к первичным инстинктивным реакциям? Как мы можем описать структуру эмоциональных состояний, и каким образом они обуславливают наше познание и (само)понимание? Каким образом нечто воспринимается как ценное, что значит для меня оказаться во власти аффекта, испытывать ненависть или стыд? В рассматриваемом сборнике «Феноменология эмоций, систематические и исторические перспективы» все эти вопросы подвергнуты тщательному рассмотрению, фундированному историко-философским материалом. Так, ранние феноменологические проекты А. Пфендера, Э. Гуссерля, М. Шелера и Э. Штайн, представляют не только исторический интерес, но и плодотворную почву для развития теории эмоций сегодня. В рецензии предлагается краткий обзор основных статей, вошедших в данный сборник, намечается контекст формирования самой феноменологии эмоций как «региональной онтологии», а также высказывается предположение о том, какую роль может сыграть феноменолог в дискуссиях по проблеме сознания и специфики эмоциональной сферы между аналитическими философами, психологами-когнитивистами и нейробиологами сегодня.

Ключевые слова: феноменология, Гуссерль, аффективность, чувства, эмоции, интенциональность, оценка, ценность, цвет, настроение.

© КАТЕ КХАН, 2020

R. PARKER, I. QUEPONS (EDS.)

PHENOMENOLOGY OF EMOTIONS, SYSTEMATICAL AND
HISTORICAL PERSPECTIVES

New York: Routledge, 2018. The New Yearbook for Phenomenology and
Phenomenological Philosophy, Vol. 16. ISBN 9780429470141

KATE KHAN

PhD Student in Philosophy.
National Research University Higher School of Economics.
105066 Moscow, Russia.

E-mail: katerina.inno@gmail.com, ehan@hse.ru

Is there a chance to grasp the reachness and the variety of my emotional feeling to reflect upon it, not reducing it to the irrational state of mind or primary instinctive reaction? How can we describe the structure of emotional state, and does it affect our (self)understanding? How do I perceive something as valuable, what does it mean to be affected, to feel hatred or shame? The presented review highlights these issues together with the main historical topics and some other notions, that has been focused upon in the essays, included into the volume of *Phenomenology of Emotions, Systematical and Historical Perspectives* (2018). The early phenomenological projects of A. Pfaender, E. Husserl, M. Scheler and E. Stein, that has been introduced from the historical point of view, provide a range of questions for phenomenological theory of emotions to be developed further. In this review, I provide a brief overview of the contributions to this volume to show how this new “regional ontology” has emerged and what is the possible role of phenomenology in the “interplay” of arguments of analytical philosophy, cognitive and neurobiological approaches to consciousness and emotional sphere.

Key words: phenomenology, Husserl, affectivity, feelings, emotions, intentionality, evaluation, value, action, color, mood.

Исследование *Gemütsphere* было одним из важных сюжетов для феноменологии начиная с самых ее истоков: так, эмоции и настроения были одними из значимых тем уже в работах Э. Гуссерля, К. Штумпфа, Ф. Brentano и мюнхенских феноменологов. Рассматриваемый сборник, несмотря на многообразие авторских подходов к изложению материала и постановке вопроса, в общем позволяет сформировать системное представление о такой области исследований, или, если угодно, «региональной онтологии», как феноменологии эмоций.

Обращение именно к феноменологии эмоций в шестнадцатом томе ежегодника по феноменологии, опубликованного в 2018 году, представляется неслучайным. Так, в том же году в издательстве *Springer* вышел сборник “*Surprise: an emotion?*” (под ред. Н. Дёпра и Э. Штейнбока), посвященный специальному исследованию удивления как эмоции; параллельно с этим началась подготовка нового тома Гуссерлианы „*Studien zur Struktur des Bewusstseins*“, посвященного

осмыслению интенциональных структур сознания, предполагающих исследование соотношения разума, чувств и воли, в рукописях Э. Гуссерля 1908–1915 годов¹. Феноменологический подход к исследованию эмоций представляет особую ценность как попытка исследовать эмоции как таковые, не редуцируя их к физиологии или к интеллектуальным процессам². Иными словами, феноменология претендует на то, чтобы проложить свой путь между Сциллой физиологизма, приравнивающего эмоции к активности мозга, а чувства к соответствующим этим физиологическим процессам субъективным *qualia* — и Харибдой когнитивизма, трактующих эмоции сугубо эпистемически, то есть как особый вид когнитивных комплексов, когда отдельные эмоции начинают рассматриваться скорее как имеющие функциональное значение предикаты некоторых объектов (будь то вещь, человек, событие, действие или собственное тело).

Первый раздел книги включает в себя тринадцать эссе; редакторы издания — И. Кепонз и Р. Паркер — предлагают выделить среди них три основные группы текстов: проблемно-дискуссионные, историко-философские и, наконец, современные авторские исследования. Первая группа текстов посвящена различным аспектам современных дискуссий об эмоциях в феноменологии, к ней можно отнести первую, вторую и четвертую статьи («Эмоции, ценность и действие» Дж. Драммонда, «Эротическое восприятие: интерсубъективность, история и стыд» Э. Штейнбока, «Эмоции самосознания: рефлексии об их bipolarности, нормативности и перспективности» Т. Брейера). В частности, Дж. Драммонд начинает с обращения к первому поколению феноменологов, пытаясь актуализировать трактовку интенциональности у М. Гайгера и классификацию интенциональных и не-интенциональных чувств М. Шелера, перемещая их в контекст современных дискуссий об аксиологических атрибутах когнитивного анализа действий. Драммонд видит значительный потенциал в разработке проблемы «эмоции–чувства–интенциональность–ценность» именно в работах Гуссерля и философов т.н. мюнхенской школы, показывая, насколько более редуктивистскими являются, например, позиции таких современных теоретиков, как Джесси Принц, выступающий как последователь У. Джеймса

¹ Выход нового тома *Nua XLVII* запланирован в мае 2020 года.

² Стоит также отметить, что в 2020 году в мае будет опубликован сборник “Handbook of Phenomenology of Emotions” (2020), анонсированный издательством “Routledge”: в нем также предполагается совмещение историко-философской перспективы и обзора актуальных дискуссий; некоторые разделы написаны теми же авторами, что и в “Phenomenology of Emotions, Systematical and Historical Perspectives”.

и К. Ланге и сводящий эмоции к коррелятам телесных состояний и их изменений (Prinz, 2004, 44–45) и Марта Нуссбаум, трактующая эмоции исключительно как типы суждений (Nussbaum, 2004, 195–196).

В отличие от Драммонда, Э. Штейнбок делает ставку скорее на «второе поколение», или на французскую феноменологию, и разворачивает довольно редкий сюжет о фундаментальной роли эротического восприятия в понимании intersубъективности в «Феноменологии восприятия» Мерло-Понти. Трактуя стыд как отдельный (*diremptive*) опыт самооткровения перед лицом других, то есть как субъект-субъектный опыт, разделяющий эротическое и историческое измерения, Штейнбок неожиданно привлекает на свою сторону Гегеля, Шелера и Агамбена и вступает в спор с Сартром. Тема кинестетического восприятия, телесности и стыда развивается далее в статье Т. Брейера. Правда, он рассматривает стыд скорее в качестве примера для анализа феноменальной структуры тех эмоций, которые мы осознаем. Брейер определяет стыд как «проявление нашего осознания собственной уязвимости перед взглядом других и их чувствами, направленными на нас», и показывает, что стыд выступает как центростремительное движение, требующее для своего возникновения свидетеля; охватывающее внезапно и всецело, однако сравнительно быстро улетающее; стыд имеет ретроградный характер (направлен на то, что вскоре оказывается в прошлом, но что хочется из этого прошлого стереть), в то время как гордость — антероградный (мотивирует на основании прошлого — к определенному самоощущению, проецируемому и на будущее). Статья Брейера отличается изящностью формулировок, хотя в некоторых случаях кажется, что для артикуляции строгости выводимого противопоставления он упускает из виду различные «смешанные» чувства и эмоции. Вслед за Кантом он разводит понятия аффекта и страсти для классификации различных эмоциональных состояний, взятых в темпоральном аспекте, а затем приводит уже пространственную оппозицию, сравнивая «центробежные» и «центростремительные» направленности эмоций.

Вторую группу составляют работы по тематизации эмоций в истории феноменологии. Сюда относятся текст А. Кихано «Окрашенности и настроения в *Studien zur Struktur des Bewusstseins* Гуссерля...» и тематически продолжающая его статья М. Гьемант об интенциональности в ранних работах Гуссерля; статья М. Креспо о феноменологическом анализе стремления в работах А. Пфендера; статья П. Теодору о феноменологии эмоций в контексте этики Макса Шелера; исследование И. Ферран о феноменологических подходах к анализу ненависти у М. Шелера, А. Пфендера и Кёльнаи; наконец, статья Э. Магри об эмпатии и эмоциональном опыте в работах Эдит Штайн.

Логичным началом исторического экскурса в феноменологию эмоций представляется статья Антонио Кихано (Antonio Quijano) об ощущениях в основе эмоций (*Gefühlsempfindung*), окрашенности и настроении (*Stimmung*) у Гуссерля. Кихано исследует аргументы, высказываемые Гуссерлем против Штумпфа в отношении того, что составляет «душевное состояние» (*Gemütszustand*), получившие более позднее оформление в *Пятом Логическом исследовании* как обоснование различения чувства как ощущения и чувства как акта. Кихано предлагает интерпретировать Гуссерля, обнаруживая у него описание двух различных типов аффективной интенциональности — первый он связывает с опытом наделием-ценностью и непосредственностью чувства удовольствия и неудовольствия, в то время как вторая аффективная интенциональность представляет собой реакцию на сложившееся представление (можно было бы сказать об аффективном фоне интенционального акта, который фундирует всякое суждение о предпочтении). В отличие от Кихано, Мария Гьемант фокусируется на переходе Гуссерля от «Логических исследований» к «Идеям I». Впрочем, как работа А. Кихано, так и работа М. Гьемант упоминают подготавливаемый к публикации том „*Studien zur Struktur des Bewusstseins (1909–1911)*“, выступая как своего рода вступительные статьи, наряду с исследованиями Нам-ин Ли³ подготавливающими к пониманию динамического взаимодействия настроения и когнитивного компонента в опыте, который всегда развивается во времени.

В свою очередь, статьи М. Креспо и П. Теодору ставят важную проблему связи эмоций и действий, эмоций и ценностей, затрагивая аспекты мотивации, целеустремленности и обоснования этики. Ориентация на приятное, удовлетворительное (*gefällende Zuwendung*) является результатом оценки, некоторого суждения по поводу пережитого чувства, которое возможно только как рефлексивное следствие эмоционального акта (*Gemütsakt*). Креспо показывает, что для раннего Пфендера времен «Феноменологии воли» (1900) понятие чувства стремления (*Strebungsgefühl*) представляется удачной находкой: так, всякое стремление, предшествующее волеию, выступает как модификация «чувства Я» (*Ichgefühl*), и тем самым именно «Я» становится центром желания из спонтанного обнаружения нехватки, нехватки некоторого переживания, на место которого помещается представление о нем; в более поздних работах Пфендер сталкивается с необходимостью обособить стремления как опыт, отличной от

³ См., в частности, исследование Нам-Ин Ли, посвященное гуссерлевской интенциональной структуре чувства и настроения как *Weltbewusstsein* на основе «Логических исследований» и «М-манускрипта», а также более поздних работ 1920–1930-х годов (Lee, 1998).

осознаваемых в качестве представлений объектов и чувств. Для Креспо Пфендер скорее задает проблему, чем предлагает ее удовлетворительное решение; гораздо убедительнее ему кажется гуссерлевский анализ *Gemütsakt* с эмпирической оценкой чего-то (как привлекательного, прекрасного и т. п.), разрабатываемый им в лекциях 1914 года (Husserl, 1988, 102–125). Как показывает Панос Теодору, довольно эффективное решение этой проблемы предложил Макс Шелер, разделивший не-интенциональные состояния чувств (*Gefühlszustände*) и интенциональные чувства как чувства чего-то (*intentionale Fühlen von etwas*), которые обладают мотивирующими функциями. Текст Теодору позволяет составить довольно детальное представление о классификации Шелером разнообразных актов переживаний и чувств, эмоциональных реакций и их места в фундаментальном этосе, или *ordo amoris*.

Любопытно отметить, что многие ранние феноменологи, пытаясь обосновать реальный, а не лишь воображаемый характер ценностей, присущих предметам, проводят параллель между восприятием различных ценностей как неких «качеств» с визуальным восприятием различных оттенков и цветов (на практике мы всегда исходим из приписывания цветов как свойств самих предметов (окрашенных поверхностей) — даже если отдаем себе отчет в том, что само различие таких свойств невозможно без работы светочувствительных рецепторов и наличия источника света). Вместе с тем, попытка исследовать структуру восприятия чего-то как ценного обнаруживает недостаточность определения сознания только лишь как «сознания *о*», то есть как интенционального: уже на этом этапе обнаруживается важность «сознания *с*», то есть intersубъективности опыта.

Хорошим примером здесь служит как раз феноменология аффективности Эдит Штайн, которая показывает, как «специфическая окрашенность чувства зависит от конкретного типа ценности» (Stein, 2010, VI, 66 [76]), и какую роль в этом играет эмпатия. Как показал еще опыт Рене Декарта, философ вполне может вынести за скобки существования чувственного мира и всех остальных живых существ; впрочем, тем самым он еще не обеспечил себе почвы для возможности познания. Ценность не могла бы быть сколько-нибудь постижима без рефлексии над переходом от восприятия в модусе действительности к акту представления в модусе квази-действительности; сама эта рефлексия в качестве своего условия имеет intersубъективность; иными словами, нельзя испытывать человеческие чувства и ценить что-то, не имея опыта эмпатии. Речь в данном случае не идет о том, чтобы феноменолог обнаруживал эмпирические ситуации сочувствия и психологического переноса, и делал из них обоб-

щения; речь скорее о том, чтобы обнаружить трансцендентальную структуру эмпатии как необходимую для всякой возможности *моего* связного опыта, для мотивации и оценки. Даже если я, казалось бы, не нуждаюсь в другом, чтобы осуществить трансцендентальную редукцию *его*, однако для того, чтобы прийти к коррелятивному сущностному типу «разумного существа», *animal rationale*⁴, мы совершаем движение из данной фактичности интерсубъективности ко всякой возможной интерсубъективности (Husserl, 2001, § 36, § 41). Как полагает Штайн, опыт эмпатии еще не обеспечивает мне ценностный идеал, но дает основание для обнаружения, сравнения, понимания и истолкования ценностей. Опираясь на историко-философское исследование И. Вендрелл Ферран (Vendrell Ferran, 2015), Элиза Магри предлагает связать трактовку эмпатии и опыта у Штайн с подходом Ф. Варелы и Н. Депра (Depraz & Varela, 2005), использующими понятие валентности эмоции.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что все тексты сборника, касающиеся историко-философского подхода к феноменологии эмоций, так или иначе обращаются к немецкой реалистической феноменологии и указывают на ее большой потенциал для разработки современной феноменологической теории действия, праксеологии и этики. Подобного рода попытки как раз и предприняты в следующих статьях, где эмоциональный опыта тематизируется как возможность морального чувства и как эмпирический фундамент для понимания ценностей. К этой третьей группе текстов можно отнести феноменологические исследования Р. де Монтичелли («Чувствительность, ценности и самость: к феноменологии эмоциональной жизни»), Э. М. Авилы («Об аксиологической и практической объективности...»), С. Энгельсена («Чувствовать ценность: систематическое феноменологическое рассмотрение исходного модуса представления ценности») и рецензию Я. Чапека на книгу Э. Штейнбока *Moral Emotions: Reclaiming the Evidence of the Heart* (2014). В статье Монтичелли разворачивается интересная полемика между современной аналитической философией и феноменологией: так, он противопоставляет перцептивной модели эмоционального чувства Питера Голди (Goldie, 2000) собственную модель, предлагающую соотносить аффективные «слои» с иерархией ценностей, обозначая при этом полю-

⁴ Ср.: «Если феноменология также реализует себя как чистая эйдетическая наука, то ее результатом является наука о сущностных свойствах и сущностных связях, которые принадлежат не единственной монаде как таковой, но тотальности монад» [„Wird die Phänomenologie auch als rein eidetische Wissenschaft ausgeführt, so ergibt sich also eine Wissenschaft von den Wesenseigenschaften und Wesenszusammenhängen, die nicht nur zu einer Monade überhaupt, sondern zu einem kommunikativen Monadenall gehören“] (Husserl, 1968, 217).

са объективных ценностных качеств, обнаруживаемых в предметах — и собственную шкалу значимости, фундированную индивидуальным субъективным опытом. В работе Эстебана Авилы предлагается попытка пересмотреть этические рассуждения Гуссерля, дополнив их тематизацией «нехватки» (*lacking*), как ее понимает мексиканский философ Л. Виллоро (Villoro, 1997). Текст Сёрена Энгельсена подводит своеобразный итог тематизации ценности в феноменологии эмоций: наряду с разбором того, как аффективные представления могут сообщать чему-то ценность, конституировать смысл и побуждать к действию, автор возвращает нас к тому, что интенсивность эмоционального переживания имеет эффект искажения (*distortion*), или способны исказить нашу способность рационального суждения и действия. Таким образом, наряду с исследованием структуры аксиологического смыслопорождения, или акта наделения ценностью/стремления к ценности, не менее важно учитывать и аспект «аксиологического шума», продуцируемого эмоциями.

Вторая часть сборника включает в себя два важных перевода на английский язык — речь идет о тексте «Знание других я» (*The Knowledge of Other Egos*) Теодора Липпса⁵ в переводе М. Кавайаро и о «Наброске краткого феноменологического трактата о жизни и смерти» (*A Sketch of a Short Phenomenological Treatise on Living and Dying*) Марка Ришира⁶, подготовленный Н. Гаррера-Толбертом.

Наконец, третья часть сборника — “*Varia*” — объединяет в себе три текста, отсылающих к «отцам-основателям» феноменологии. Это статья Р. Мирона, посвященная проблеме внешнего мира в гуссерлевском истолковании онтологии Я. Конрад-Мартиус; статья М. Харtimo, посвященная библиографическому контексту творчества Э. Гуссерля в 1917–1938 годах; наконец, статья Н. Цукермана, в которой он разбирает трактовку М. Хайдеггером абсолютности смерти.

Подводя итоги, можно сказать, что рассмотренный шестнадцатый том ежегодника феноменологии и феноменологической философии представляет собой необходимые пролегомены к феноменологии эмоций и позволяет разобраться как в исторических основаниях и методологии, так и в конкретных кейсах феноменологического анализа отдельных эмоций. Сборник в целом производит сильное впечатление: и благодаря широкому спектру полемически рассматриваемых авторов, ставших уже «классиками» феноменологии, и благодаря умело проведенной «реанимации» их дистинкций и схем, что позволяет

⁵ Оригинальный текст: Lipps, T. (1907). Das Wissen von fremden Ichen. In *Psychologie Untersuchungen*, 1(4), 694–722.

⁶ Оригинальный текст: Richir, M. (1994). § 4. Esquisse d'un court traité phénoménologique du vivre et du mourir. In *Alter: revue de phénoménologie*, 2 (1994), 348–365.

встроить их в актуальную философскую повестку. Стоит отметить, что авторы скорее склонны вступать в дебаты с аналитическими философами, нежели идти по пути натурализации феноменологии, сплавляя феноменологическое описание с нейрокогнитивистским. Результаты приведенных исследований позволяют переосмыслить классическую трактовку интенциональности, прояснить сложную связь эмоционального опыта, эмпатии и интересубъективности, а также поставить вопрос об эмоциональной стороне морального суждения. В то время как ученые-когнитивисты, нейробиологи и психологи могут предложить описание эмоциональных механизмов психики, а аналитические философы могут указать на трудности верификации языковых описаний эмоциональных переживаний, в попытках исследования структурных особенностей переживаний всяческих чувств феноменология нащупала кое-что весьма драгоценное в наш секулярный век — а именно, трансцендентальные основания ценностных суждений и моральных поступков. На фоне господствующих в области философских исследований эмоций подхода А. Дамасио (представляющего собой очередную версию физиологического подхода У. Джеймса с некоторой поправкой на бессознательный характер эмоций (Damasio, 2004, 53–55)) и англо-американской философии эмоций Р. Соломона (который хоть и декларирует намерение встроить теорию эмоций Сартра в контекст англо-американской философии, однако в конечном счете трактует эмоции как особый вид суждений о мире — имеющих одновременно и не-пропозициональную телесную форму выражения, и пропозициональную форму выражения (Solomon, 2004, 76, 79, 88)), феноменология эмоций выглядит довольно перспективно и многообещающе.

Данный сборник можно рекомендовать не только тем, кто ожидает выхода очередного тома Гуссерлианы, и хотел бы быть в контексте актуальных профессиональных дискуссий, но и более широкому кругу читателей, кто хотел бы составить представление об актуальном феноменологическом исследовании. Тематизируемые же в сборнике феномены страха и ненависти, стыда и влечения, эмпатии и смерти, несомненно, заслуживают дальнейшей философской рефлексии.

REFERENCES

- Damasio, A. (2004). Emotions and Feelings: a Neurobiological Perspective. In S. R. Manstead, N. Frijda, & A. Fischer (Eds.), *Feelings and Emotions: the Amsterdam Symposium* (9–57). Cambridge: Cambridge University Press.

- Depraz, N., & Steinbock, A. J. (Eds.). (2018). *Surprise: An Emotion? Contributions to Phenomenology*, Vol. 97. Berlin: Springer Nature Switzerland AG.
- Depraz, N., & Varela, F. J. (2005). At the Source of Time: Valence and the Constitutional Dynamics of Affect. *Journal of Consciousness Studies*, 2 (8–10), 61–81.
- Goldie, P. (2000). *The Emotions: A Philosophical Exploration*. Oxford: Oxford University Press.
- Landweer, H., & Szanto, T. (Eds.). (2020). *The Routledge Handbook of Phenomenology of Emotions*. London, New York: Routledge.
- Husserl, E. (1968). *Phänomenologische Psychologie. Vorlesungen Sommersemester 1925* (Hua IX). Dordrecht: Springer Science+Business Media.
- Husserl, E. (1988). *Vorlesungen über Ethik und Wertlehre (1908–1914)* (Hua XXVIII) The Hague: Kluwer Academic Publishers.
- Husserl, E. (2001). *Cartesian Meditations*. Rus. Ed. St Petersburg: Nauka Publ. (In Russian).
- Husserl, E. (2020). *Studien zur Struktur des Bewusstseins* (Hua XLVII). Berlin: Springer.
- Lee, Nam-In. (1998). Edmund Husserl's Phenomenology of Mood. In N. Depraz, & D. Zahavi (Eds.), *Alterity and Facticity. New Perspectives on Husserl* (103–120). Dordrecht: Kluwer.
- Nussbaum, M. (2004). Emotions as Judgements of Value and Importance. In R. C. Solomon (Ed.), *Thinking about Feeling. Contemporary Philosophers on Emotions* (183–199). Oxford: Oxford University Press.
- Parker, R., & Quepons, I. (Eds.). (2018). *Phenomenology of Emotions, Systematical and Historical Perspectives*. New York: Routledge.
- Prinz, J. (2004). Embodied Emotions. In R. C. Solomon (Ed.), *Thinking about Feeling. Contemporary Philosophers on Emotions* (44–58). Oxford: Oxford University Press.
- Solomon, R. C. (2004). Emotions, Thoughts, and Feelings. Emotions as Engagements with the World. In R. C. Solomon (Ed.), *Thinking about Feeling. Contemporary Philosophers on Emotions* (76–88). Oxford: Oxford University Press.
- Vendrell Ferran, I. (2015). Empathy, Emotional Sharing and Feelings in Stein's Early Work. In D. Moran, & T. Szanto (Eds.), *Human Studies: A Journal for Philosophy and the Social Sciences. Stein's Special Issue*. 38(4), 481–502. doi 10.1007/s10746-015-9346-4
- Stein, E. (2010). *Zum Problem der Einfühlung*. Freiburg: Herder.
- Villoro, L. (1997). *El poder y el valor*. México: FCE/El Colegio Nacional.